

УДК 342.731

DOI doi.org/10.17308/vsu.proc.law.2020.4/3152

**МЕЖРЕЛИГИОЗНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В РОССИИ:
РОЛЬ ДОКУМЕНТОВ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
В КОРРЕКЦИИ ПРАВОВЫХ ПРИНЦИПОВ**

Д. А. Кириллов, Е. Г. Сеченова

Тюменский государственный университет

Поступила в редакцию 20 июля 2020 г.

Аннотация: исследована роль ООН в коррекции межрелигиозных отношений в России. Обоснованы преимущества религиозной толерантности в сравнении с существующими принципами межрелигиозных отношений в России. Выявлены сотни противоречивых положений документов ООН по вопросам толерантности. Сделан вывод, что позиция ООН о религиозной толерантности выглядит легковесной, вследствие чего идея толерантности наносит больший вред, чем если бы позиции ООН вообще не было. Обоснована необходимость изменения подхода к отражению идей религиозной толерантности в документах ООН, а также коррекции документов в соответствии с Декларацией принципов толерантности.

Ключевые слова: религиозная толерантность, религиозная терпимость, декларация принципов толерантности, резолюция ООН, межрелигиозные отношения, принцип межрелигиозных отношений, легковесность позиции ООН.

Abstract: the role of the UN in the correction of interreligious relations in Russia is investigated. The study substantiated the advantages of religious tolerance in comparison with the existing principles of interreligious relations in Russia. Hundreds of conflicting provisions of UN documents on tolerance issues have been identified. It was concluded that the UN position on religious tolerance looks lightweight, as a result of which the idea of tolerance is harmed more than if the UN position did not exist at all. The necessity of changing the approach to reflecting the ideas of religious tolerance in the UN documents, as well as correcting documents in accordance with the Declaration of Principles of Tolerance, has been substantiated.

Key words: religious tolerance, religious patience, declaration of principles of tolerance, UN resolution, interreligious relations, the principle of interreligious relations, lightness of the UN position.

В декабре 2018 г. была принята и поддержана Россией Резолюция Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций № 73/128 «Просвещение и религиозная толерантность» (далее – соответственно ООН, ГА ООН, «Резолюция 73/128»)¹. «Резолюция 73/128» провозгласила религиозную толерантность предпочтительным принципом межрелигиозных отношений. Однако в последующие документы ООН включены положения, противоречащие «Резолюции 73/128», что создает серьезные препятствия

¹ Просвещение и религиозная толерантность. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН. 12.12.2018. № 73/128. URL: <https://undocs.org/pdf?symbol=ru/A/RES/73/128> (дата обращения: 07.07.2020).

к восприятию «Резолюции 73/128» в качестве источника политической и содержательной информации для постановки вопроса о коррекции системы правовых принципов межрелигиозных отношений в России.

Актуальность исследования состоит в необходимости выявления и устранения в документах ООН препятствий для реализации идей религиозной толерантности в России. Цель исследования – изучить пути документарного содействия институционализации религиозной толерантности в России со стороны ООН; задачи исследования – сравнить принципы межрелигиозных отношений в России и религиозной толерантности, выявить недостатки в документах ООН, препятствующие институционализации в России религиозной толерантности, показать пути преодоления недостатков.

Обсуждение и результаты

В преамбуле Федерального закона от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» (далее – ФЗ «О свободе совести»)² сформулированы принципы устройства религиозного пространства России, которые условно можно разделить на две группы – политические принципы и принципы организации взаимоотношений между последователями различных вероучений. Для дальнейшего изложения вторую группу принципов мы будем условно именовать принципами межрелигиозных отношений. Для дальнейшего изложения по отношению к любому верующему лицу будем также именовать иноверующими всех лиц, исповедующих иные вероучения, а также религиозных агностиков и атеистов.

Политическими принципами устройства религиозного пространства согласно преамбуле ФЗ «О свободе совести» являются право каждого на свободу совести и свободу вероисповедания; равенство перед законом независимо от отношения к религии и убеждений; отделенность государства от религии; признание особой роли православия в истории России, становлении и развитии ее духовности и культуры; уважение ко всем религиям и конфессиям, составляющим неотъемлемую часть исторического наследия народов России.

В отношении же принципов межрелигиозных отношений в преамбуле ФЗ «О свободе совести» указывается, что государство считает «...важным содействовать достижению взаимного понимания, терпимости и уважения в вопросах свободы совести и свободы вероисповедания». То есть согласно закону принципами межрелигиозных отношений в России являются:

- взаимное понимание всех субъектов в вопросах веры;
- терпимость всех субъектов в вопросах веры;
- уважение всеми субъектами чужих вероучений.

Проведя анализ фрагмента ФЗ «о свободе совести» о принципах межрелигиозных отношений, можно обнаружить его лишь редакционное

² Собр. законодательства Рос. Федерации. 1997. № 39. Ст. 4465.

отличие от русскоязычной версии фрагмента пятого абзаца преамбулы «Декларации о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений», утвержденной Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН № 36/55 от 25 ноября 1981 г. (далее – «Резолюция 36/55»)³, где, в частности, указывается, что Генеральная Ассамблея считает «...важным содействовать пониманию, терпимости и уважению в вопросах свободы религии и убеждений...». Учитывая, что одним из официальных языков ООН является русский, можно утверждать, что в части установления принципов межрелигиозных отношений ФЗ «О свободе совести» в полной мере соответствует тексту «Резолюции 36/55».

Между тем в декабре 2018 г. была принята и поддержана Россией «Резолюция № 73/128»⁴. Провозглашая, что «...поощрение религиозной толерантности будет способствовать реализации целей всеобщего мира, социальной справедливости, дружбы...»⁵, «Резолюция 73/128» информирует мировое сообщество о том, что наиболее прогрессивной и цивилизованной основой межрелигиозных отношений является именно религиозная толерантность.

Безусловно, даже с подписанием «Резолюции 73/128», у России не возникает обязанности по приведению в соответствие с данным документом внутреннего законодательства. Между тем высказанная в документе идея о более высоком потенциале религиозной толерантности по сравнению с любыми другими принципами межрелигиозных отношений требует осмысления.

Понятие «религиозная толерантность» в официальных документах не раскрыто. Поэтому для целей текущего изложения введем в контекст рабочее понятие «религиозная толерантность», посчитав возможным для формулирования соответствующей дефиниции использовать текст п. 1.1 «Декларации принципов толерантности» (далее – «Декларация»)⁶. Согласно полученному таким образом определению, под религиозной толерантностью можно понимать «уважение, принятие и правильное понимание богатого многообразия, форм самовыражения и способов проявлений человеческой индивидуальности в вопросах свободы совести и свободы вероисповедания».

В результате упрощения приведенной выше дефиниции мы получили своего рода модель, согласно которой религиозная толерантность включает в себя концепты «уважение», «принятие», «правильное понимание»

³ Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений : резолюция 36/55 ГА от 25 ноября 1981 г. URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/36/55> (дата обращения: 07.07.2020).

⁴ Просвещение и религиозная толерантность : резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 12 декабря 2018 г. № 73/128. URL: <https://undocs.org/pdf?symbol=ru/A/RES/73/128> (дата обращения: 07.07.2020).

⁵ Там же.

⁶ Декларация принципов толерантности : утв. резолюцией 5.61 генеральной конференции ЮНЕСКО от 16 ноября 1995 г. URL: <http://www.tolerance.ru/tolerance-deklaraciya.php> (дата обращения: 07.07.2020).

всего многообразия явлений в вопросах свободы совести и свободы вероисповедания. Проводя подобное же упрощение с раскрывающим принципами межрелигиозных отношений фрагментом ФЗ «О свободе совести», получаем, что система принципиального устройства межрелигиозных отношений в России включает в себя концепты «взаимное понимание», «терпимость» и «уважение» в вопросах свободы совести и свободы вероисповедания. Сокращая лишние характеристики, получаем принципы межрелигиозных отношений:

- резолюция ООН: концепты «уважение», «принятие», «понимание»;
- закон РФ: концепты «понимание», «терпимость», «уважение».

Как видно, согласно допустимым, по нашему мнению, подходу к формулированию дефиниции религиозной толерантности, а также логическим сокращениям, отличие религиозной толерантности от российской системы правовых принципов межрелигиозных отношений – в противопоставлении концептов «принятие» в парадигме ООН и «терпимость» в парадигме закона РФ.

По указанной причине мы не согласны, к примеру, с Е. Н. Ярковой⁷ и другими исследователями, отождествляющими терпимость и толерантность. Не представляются также корректными суждения о том, что терпимость является «элементом» толерантности. Такова, к примеру, точка зрения И. А. Стернина, который под религиозной толерантностью предлагает понимать «терпимость к людям иной веры, уважение к чужим религиозным убеждениям»⁸. И наоборот, учитывая приведенное выше упрощение «концептного» соотношения толерантности и принципов межрелигиозных отношений в России, согласны с авторами, отграничивающими терпимость, в которой есть элементы субъектного самозаставления и психологического дискомфорта, способные породить агрессию в адрес «претерпеваемого» объекта⁹, от психологически комфортной толерантности, в которой нет никаких предпосылок к насилию по отношению к объекту – носителю признаков, отличающих объект от субъекта¹⁰. При этом полагаем правильным согласиться с В. В. Диденко в том, что для отграничения терпимости от толерантности не следует руководствоваться только филологическим подходом¹¹ без учета конкретно-исторических

⁷ См.: Яркова Е. Н. Миграция : типология этнокультурной политики // Вестник Тюменского гос. ун-та. Социально-экономические и правовые исследования. 2017. Т. 3, № 2. С. 25–35.

⁸ Стернин И. А. Толерантность и терпимость. 18 октября 2014. URL: <http://sterninia.ru/index.php/izbrannye-publikatsii/item/188-tolerantnost-i-terpimost> (дата обращения: 11.07.2020).

⁹ См.: Золотухин В. М. Терпимость и толерантность : сходство и различие // Вестник Кузбасского гос. техн. ун-та. 2003. № 2. С. 94–100.

¹⁰ См.: Разница между толерантностью и терпимостью. URL: <https://thedifference.ru/chem-otlichaetsya-tolerantnost-ot-terpimosti/> (дата обращения: 07.07.2020).

¹¹ См.: Диденко В. В. Анализ значения лексем tolerance, толерантность и терпимость в английском и русском языках // Современные исследования социальных проблем. 2016. № 4-2 (28). С. 151–173, 167–168.

особенностей социальной ситуации и применения логических приемов толкования. Полагаем также обязательным применительно к России учитывать современную коннотацию веротерпимости¹² как одну из основ для недостаточно адекватного понимания верующими концепта «терпимость» по отношению к иноверующим и их вероучениям. Таким образом, религиозная толерантность применительно к системе межрелигиозных отношений в России предлагает исключение из системы принципов межрелигиозных отношений в России психологически дискомфортной *религиозной терпимости* с заменой ее на психологически комфортное *принятие многообразия* в вопросах веры.

Ранее мы обосновали, что адресование государством обществу терпимости в качестве принципа межрелигиозных отношений содержит латентную пропаганду религиозного превосходства. По этой причине мы безотносительно и до «Резолюции 73/128» обосновали необходимость отказа общества от религиозной терпимости в пользу религиозной толерантности, оценили возможность и пределы сочетания концептов «терпимость», «понимание» и «уважение» в вопросах веры, указали на невозможность такого сочетания, как оксюморон, установили, что фактически единственным принципом межрелигиозных отношений в России сегодня является религиозная терпимость, а также в целом показали препятствия к институционализации религиозной толерантности в России¹³.

С принятием «Резолюции 73/128» появился дополнительный мощный фактор в пользу коррекции правовых принципов межрелигиозных отношений не только в России, но и в странах, где немало представителей научной и религиозной общественности воспринимают официальные документы ООН в русскоязычной версии и осознают разницу между религиозной терпимостью и религиозной толерантностью. Между тем достаточно печально, что отсутствие на протяжении полутора лет с даты принятия «Резолюции 73/128» реальных шагов ООН по дальнейшему продвижению идеи религиозной толерантности, а также принятие ООН в этот период документов, содержание и терминология которых противоречит идее религиозной толерантности, ставят под сомнение возможность реализации, в том числе в России, положений «Резолюции 73/128».

Для разъяснения тезиса приводим небольшой лингво-правовой анализ.

Сначала обратимся в документах ООН, принятым до «Резолюции 73/128». Начнем с того, что текст пятого абзаца преамбулы англоязычной версии «Резолюции 36/55» «... understanding, tolerance and respect ...»¹⁴

¹² См.: Якутин Н., Князев А. На началах веротерпимости // Экономика и жизнь. 2010. № 37. С. 21.

¹³ См.: Кириллов Д. А., Сеченова Е. Г. О рассогласованности в регулировании религиозной толерантности Конституцией России и национальным законодательством о свободе совести // Вестник Тюменского гос. ун-та. Социально-экономические и правовые исследования. 2019. Т. 5, № 1. С. 74–91.

¹⁴ Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений : резолюция от 25 ноября 1981 г. № 36/55 ГА. URL: <https://undocs.org/en/A/RES/36/55> (дата обращения: 07.07.2020).

воспроизведен в русскоязычной версии этой резолюции как «...пониманию, терпимости и уважению...»¹⁵, а термину «tolerance» соответствует термин «терпимость». Отметим также, что до 2018 г. во всех документах ООН англоязычным «tolerance» и «religious tolerance» соответствовали «терпимость» и «религиозная терпимость» в различных падежах. В качестве примера с использованием словосочетания «религиозная терпимость» можно привести абзац 14 преамбулы Резолюции Совета Безопасности ООН от 24 сентября 2014 г. № 2178¹⁶.

Еще один нюанс заключается в том, что, как сложилось в ООН, при изготовлении текстов новых документов ООН, особенно преамбул, принято «добуквенно» заимствовать тождественные фрагменты текста ранее принятых документов. Несколько раз в документах ООН до 2018 г. использовались фрагменты, позже включенные и в «Резолюцию 73/128». При этом все такие документы, в англоязычные версии «тождественных фрагментов» которых включен термин «tolerance», в русскоязычной версии содержат термин «терпимость», и только «Резолюция 73/128» содержит термин «толерантность».

Так, фрагмент «...Acknowledging the diversity of the world and ... encouraging *tolerance*, respect, dialogue and cooperation...» содержится в Резолюциях ГА ООН от 10 ноября 2009 г. № 64/14¹⁷, от 6 июля 2015 г. № 69/312¹⁸ и в «нашей» «Резолюции 73/128». Однако в русскоязычных версиях первых двух названных резолюций данный фрагмент представлен текстом: «...сознавая все разнообразие мира и ...поощряя *терпимость*, уважение, диалог и сотрудничество...», а в русскоязычной версии «Резолюции 73/128», приведенному англоязычному фрагменту соответствует текст «...сознавая все разнообразие мира и ...поощряя *толерантность*, уважение, диалог и сотрудничество...».

То есть во всех документах ООН, принятых до «Резолюции 73/128», англоязычному «tolerance» на протяжении многих лет соответствовало русскоязычное «терпимость». Сам по себе данный факт ничего особо пагубного не несет. Ситуацию просто необходимо исправить. На первый взгляд, казалось, достаточно (с учетом содержания официального понятия «толерантность» из «Декларации») ограничиться корректировкой до-

¹⁵ Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений : резолюция от 25 ноября 1981 г. № 36/55 ГА. URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/36/55> (дата обращения: 07.07.2020).

¹⁶ Угрозы для международного мира и безопасности, создаваемые террористическими актами : резолюция Совбеза ООН от 24 сентября 2014 г. № 2178. URL: [https://undocs.org/en/S/RES/2178\(2014\)](https://undocs.org/en/S/RES/2178(2014)) ; [https://undocs.org/ru/S/RES/2178\(2014\)](https://undocs.org/ru/S/RES/2178(2014)) (дата обращения: 07.07.2020).

¹⁷ Альянс цивилизаций : резолюция ГА ООН от 10 ноября 2009 г. № 64/14. URL: <https://undocs.org/en/A/RES/64/14> ; <https://undocs.org/ru/A/RES/64/14> (дата обращения: 07.07.2020).

¹⁸ Альянс цивилизаций Организации Объединенных Наций : резолюция ГА ООН от 6 июля 2015 г. № 69/312. URL: <https://undocs.org/en/A/RES/69/312> ; <https://undocs.org/ru/A/RES/69/312> (дата обращения: 07.07.2020).

кументов прошлых лет в русскоязычной версии. Между тем при более детальном лингво-правовом исследовании англоязычных версий документов ООН становится очевидным, что для добросовестного продвижения со стороны ООН идей толерантности корректировки лишь русскоязычных версий будет недостаточно.

Так, в п. 1.1 англоязычной версии «Декларации», в частности, указывается, что «*Tolerance is respect, acceptance and appreciation of the rich diversity of our world's cultures...*»¹⁹. При этом, к примеру, в той же «Резолюции 73/128» содержится текст: «...Acknowledging the diversity of the world ... and encouraging *tolerance, respect, dialogue and cooperation among different cultures, civilizations and peoples...*»²⁰. Как видно, в первой из цитат «respect» уже включено в объединяющий концепт «tolerance», поэтому во втором предложении «tolerance» и «respect» однородными членами предложения быть не могут. И таких примеров сегодня в документах ООН только относительно толерантности несколько сот, если не больше одной тысячи. Поэтому если «доводить до ума» ситуацию «с одной только толерантностью» (национальной, расовой, гендерной, религиозной, географической и т. п.), то необходимо вносить изменения в те самые несколько сотен фрагментов с некорректными однородными членами в документах, принятых после 1995 г., на всех официальных языках ООН. Если же говорить о документах ООН на русском языке, принимаемых после «Резолюции 73/128», то в связи с провозглашением религиозной толерантности наиболее приемлемым принципом межрелигиозных отношений, в новых документах следовало бы, по меньшей мере, в качестве аналога англоязычному «tolerance» использовать «толерантность». Между тем ничего подобного после 2018 г. не происходило, причем даже в документах, затрагивающих вопросы межрелигиозных отношений.

Так, ни в одном из русскоязычных документов ООН 2019 г. и первого квартала 2020 г. англоязычный концепт «tolerance» не представлен русскоязычным концептом «толерантность». Во всех случаях англоязычному «tolerance» соответствовала русскоязычная «терпимость». Более того, несколько раз в документах ООН, принятых после «Резолюции 73/128», заимствовались фрагменты с термином «tolerance», тождественные фрагментам текста «Резолюции 73/128». При этом все более поздние документы, в англоязычные версии «тождественных фрагментов» которых включен термин «tolerance», в русскоязычной версии содержат термин «терпимость».

Так, фрагмент «...States, regional organizations ... have an important role to play in promoting *tolerance and respect for religious and cultural diversity...*» содержится англоязычных версиях как «Резолюции 73/128»,

¹⁹ Декларация принципов толерантности : утв. резолюцией 5.61 генеральной конференции ЮНЕСКО от 16 ноября 1995 г. URL: <http://www.tolerance.ru/tolerance-deklaraciya.php> (дата обращения: 07.07.2020).

²⁰ Просвещение и религиозная толерантность : резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 12 декабря 2018 г. № 73/128. URL: <https://undocs.org/pdf?symbol=ru/A/RES/73/128> (дата обращения: 07.07.2020).

так и ряда более поздних резолюций. Однако на англоязычной версии тождество заканчивается. В русскоязычной версии «Резолюции 73/128» текст выглядит следующим образом: «...государства, региональные организации ... призваны играть важную роль в поощрении *толерантного* и уважительного отношения к религиозному и культурному многообразию...». В более поздних резолюциях термины смыслового ряда «толерантность» заменяются на термины смыслового ряда «терпимость», а соответствующие фрагменты выглядят следующим образом: «...государства..., региональные организации... призваны играть важную роль в поощрении *терпимого* и уважительного отношения к религиозному и культурному многообразию...»²¹ или «...государства, региональные организации... призваны играть важную роль в утверждении идеалов *терпимости* и уважения религиозного и культурного разнообразия...»²².

Таким образом, термин «толерантность» и словосочетание «религиозная толерантность» в русскоязычных версиях документов ООН не использовались ни до принятия «Резолюции 73/128», ни после ее принятия. Данные русскоязычные термины использованы только в русскоязычной версии «Резолюции 73/128» и больше нигде. Особо пагубным представляется тот факт, что использование ООН в русскоязычных документах последних месяцев термина «терпимость» применительно к религиозной сфере создает серьезные предпосылки не только к девальвации идеи религиозной толерантности в той части мирового сообщества, которая воспринимает документы ООН на русском языке, но и к снижению авторитета ООН как актора в сфере гармонизации межрелигиозных отношений.

Принимая во внимание серьезность смещения акцентов вектором на институционализацию в межрелигиозные отношения принципа религиозной толерантности, ООН, как представляется, следует незамедлительно изменить подход к изготовлению официальных документов на русском языке.

Во-первых, это должно стать срочной мерой и касаться вновь принимаемых документов, в которых англоязычному концепту «tolerance» должен соответствовать русскоязычный концепт «толерантность».

Во-вторых, следует принять комплекс последовательных мер к изменению редакции всех документов ООН на всех языках, принятых в 1995 г. и позже, с целью приведения их в соответствие со смыслом понятия «толерантность», сформулированного в п. 1.1 «Декларации».

²¹ Поощрение межрелигиозного и межкультурного диалога и терпимости в контексте борьбы с ненавистническими высказываниями : резолюция ГА ООН от 31 июля 2019 г. № 73/328. URL: <https://undocs.org/en/A/RES/73/328> ; <https://undocs.org/ru/A/RES/73/328> (дата обращения: 07.07.2020).

²² Борьба с нетерпимостью, формированием негативных стереотипных представлений, стигматизацией, дискриминацией, подстрекательством к насилию и насилием в отношении лиц на основе религии или убеждений : резолюция ГА ООН от 18 декабря 2019 г. № 74/164. URL: <https://undocs.org/en/A/RES/74/164>, <https://undocs.org/ru/A/RES/74/164> (дата обращения: 07.07.2020).

Если этих мер не предпринять, то будут созданы предпосылки для возникновения у общественности логичного предположения о легковесности и несерьезности позиции ООН, согласно которой для межрелигиозных отношений религиозная толерантность имеет будто бы важное значение.

В ходе исследования изучены пути документарного содействия институционализации религиозной толерантности в России со стороны ООН, что позволило достичь цель исследования. Показано, что различие принципов межрелигиозных отношений в России и религиозной толерантности сводится к соотношению, соответственно, психологически дискомфортного и комфортного концептов «терпимость» к иноверию и «принятие» иноверия; указано, что недостатки в документах ООН, препятствующие институционализации в России религиозной толерантности, связаны с их внутренней противоречивостью и характеризуют позицию ООН в отношении религиозной толерантности как легковесную; указаны пути устранения недостатков, основные из которых заключаются в приведении документов прошлых лет в соответствие с Декларацией принципов толерантности, а документов, принятых после 2018 г., – в соответствии с Резолюцией о религиозной толерантности.

Говоря о развитии ситуации в будущем, следует заметить, что успешность реализации заявленного ООН важнейшего начинания, связанного с продвижением религиозной толерантности, во многом зависит от того, чтобы, по меньшей мере, содержание официальных документов подтверждало серьезность намерений ООН. Иначе в такой стране, как Россия, где, в частности, сильны традиции веротерпимости, вероятность институционализации религиозной толерантности будет, на наш взгляд, низкой.

Тюменский государственный университет

Кириллов Д. А., кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса

E-mail: kdakda@yandex.ru

Сеченова Е. Г., кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии и перевода

E-mail: e.g.sechenova@utmn.ru

Tyumen State University

Kirillov D. A., Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Civil Law and Process Department

E-mail: kdakda@yandex.ru

Sechenova E. G., Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the English Philology and Translation Department

E-mail: e.g.sechenova@utmn.ru